

Не леди, но гага

Александра Горяшко

*Наберите в любом поисковике слово «гага» — и вы убедитесь, что первые несколько десятков строк посвящены певичке Леди Гаге. Но эта статья не о ней! «Утка мягчайших перьев» — так назвал обыкновенную гагу (*Somateria mollissima*) датский ученый Олаус Вормиус в своем трактате, вышедшем в свет в 1655 г. Научное видовое название *mollissima* (лат. *mollissimus* — очень мягкий, мягчайший) гага получила только спустя столетие, в 1758 г., в «Системе природы» Карла Линнея.*

В настоящий момент история изучения обыкновенной гаги насчитывает более 350 лет. Она стала одной из наиболее полно и всесторонне изученных уток в мире. Если же говорить не о научном, а о бытовом знакомстве людей с гагой, то оно началось еще раньше. Уже в X–XI вв. гага была объектом хозяйственного использования в Норвегии и Исландии и по-

лучила собственное имя в языках этих стран. Трудно отыскать птицу, столь давно, тесно и многообразно связанную с людьми, как обыкновенная гага. Между тем, современный человек, услышав слово «гага», в первую очередь вспоминает эпатажную певичку, второй ряд ассоциаций на равных делят гагачий пух и фривольный стишок «Гага — северная птица». Этим в большинстве случаев знания о гаге и исчерпываются.

Группа из самок и птенцов разных выводков. Кто здесь чья мама, кто «тетушка», уже не разобрать

Эффектная внешность

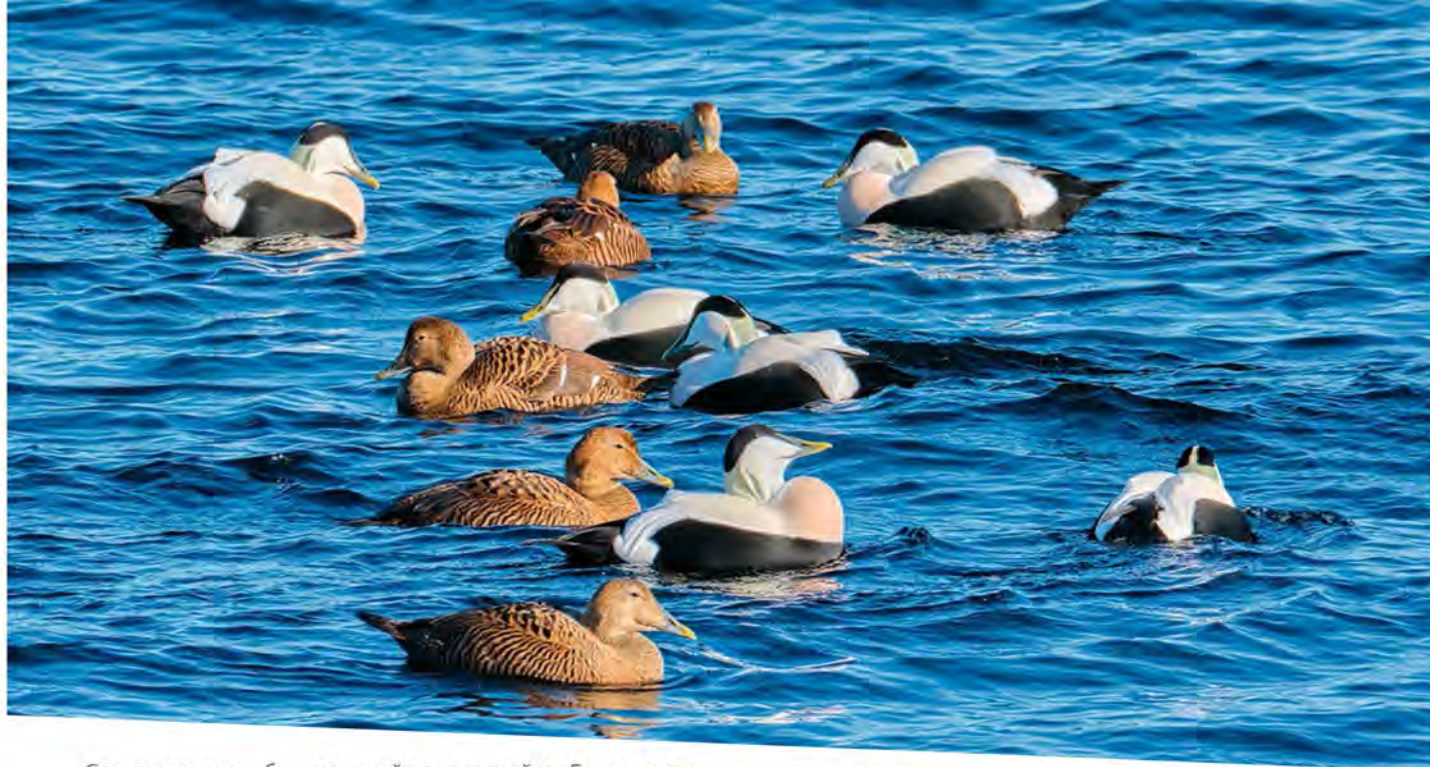
«Гаги — это такие птицы, в существование которых можно поверить, только увидев их собственными глазами». Так писал о внешности гаг нидерландский орнитолог и этолог, лауреат Нобелевской премии Николас Тинберген, имея в виду прежде всего гагачьих самцов. И хотя, как мы увидим, все самое интересное в жизни гаг связано с самками, большинство восторженных и поэтических описаний внешнего вида этих птиц досталось эффектным самцам.

«Расцветка селезня своей смелой элегантностью превосходит все, что известно в животном царстве. Угольно-черные части оперения выделяются на белоснежном фоне так, что иной раз совершенно маскируют истинную форму птицы. Ярко-зеленый штрих на затылке и нежный персиковый отлив груди оживляют наряд, который без них мог бы показаться пошло-

ватым, а эта цветовая гамма придает оперению самца удивительное благородство» (Тинберген, 1970).

«Селезень в брачном оперении — это превосходное создание, напоминающее одетого в парадную форму адмирала какого-то неведомого флота. На первый взгляд он кажется черно-белым, но при более близком рассмотрении его голова, издали казавшаяся просто белой под черной шапочкой, обретает текстуру белого атласа, в котором просматриваются перышки, мерцающие бледно-зеленой электрической искрой на задней стороне щек и на затылке» (Maxwell, 1968).

Самки гаг окрашены гораздо более скромно, настолько скромно, что человеку неопытному будет трудно отличить их от самок других уток, разве что по характерному гагачьему «греческому профилю» и размерам.

Самки и самцы обыкновенной гаги весной на Белом море

Фото Александра Семенова-старшего

Необыкновенная обыкновенная гага

Обыкновенная гага — самая крупная из всех морских уток. «По размеру она занимает середину между гусем и уткой, поэтому ее одинаково правильно можно назвать и маленьким диким гусем, и большой дикой уткой» (Pontoppidan, 1755). Длина тела обыкновенной гаги 56–71 см, вес — до 2,5 кг. По размерам тела обыкновенная гага уступает пальму первенства только огромным нелетающим уткам-пароходам (Tachyeres), которые живут у южных берегов Южной Америки, прекрасно ныряют, питаются мидиями и как бы заменяют нашу гагу в Южном полушарии.

Большие размеры дают гаге много преимуществ, но одновременно накладывают и множество ограничений. Гага может накопить про запас такое количество жира, которое позволяет ей зимовать при очень низких температурах воздуха на достаточно скудном пайке и четыре недели насиживать кладку, почти или совсем не кормясь. С другой стороны, за свои размеры гаги расплачиваются долгим периодом заботы о птенцах: у крупных родителей крупные птенцы, а такие дольше растут: птенцы обыкновенной гаги поднима-

ются на крыло только в десять недель. Благодаря размерам гага может питаться менее калорийными кормами (в большом теле обмен веществ происходит медленнее), но этих кормов должно быть очень много. И тут кроются истоки еще одной особенности обыкновенной гаги: она — самая морская из всех морских уток.

«Ни одна из пород уток не может считаться такой настоящей обитательницей моря», — писал об обыкновенной гаге Альфред Брем (1861). Обычно морские утки и другие виды гаг (гребенушка, очковая и сибирская гаги), и даже птица морянка, чье имя образовано от слова «море», хоть и живут на море, но во время насиживания и вождения птенцов перестают быть морскими: в это время они уходят на пресные водоемы. И только обыкновенная гага сохраняет привязанность к морю в течение всей жизни, даже в период гнездования. А причина в том, что только на море крупная гага может обеспечить себе необходимое количество пищи, поскольку морские биотопы гораздо продуктивнее, чем пресноводные.

Самец обыкновенной гаги заглатывает морского ежа

Фото Марины Самойловой

Привязанность к морю определяет и места обитания обыкновенной гаги. Она живет у морских побережий Северной Америки, Норвегии, Исландии, Гренландии, Северной Европы, Британии, в Белом и Баренцевом морях, на Чукотке и Аляске. И хотя в XX в. обыкновенные гаги начали появляться и гораздо южнее (и даже образовали приличных размеров популяцию на российском побережье Черного моря!), все-таки основное место их обитания — север. И на зиму ни в какие «теплые края» гаги не улетают. Для благополучной зимовки им нужно не тепло, а все то же море, обеспечивающее пищу. Только на время гнездования, примерно на месяц в году, эти дети моря вынуждены покидать свою стихию, чтобы устроить гнездо и вывести птенцов.

Это тяжелое время гнездования

Прекрасная ныряльщица, уходящая от опасности на воду и под воду, на суше, прикованная к гнезду, гага оказывается совершенно беззащитной. Нет у нее ни острых зубов, ни когтей, а любой наземный хищник — от собаки до медведя — рад сразу получить столько свежего мяса, да еще и крупные яйца в придачу. Опасности грозят и с воздуха: крупные хищные птицы орланы-белохвосты хватают самок прямо на гнездах, серые вороны, вороны и крупные чайки при каждом удобном случае расклеивают их яйца и пожирают птенцов. Единственное, чем может защититься от всех этих нападений гага, — оставаться незаметной. Тут-то и становится понятно, почему самка окрашена столь скромно по сравнению со своим франтом-супругом.

Насиживающая самка может подпустить человека очень близко, иногда даже дает себя погладить. Но во все не потому, что гаги любят человеческую ласку, а лишь оттого, что птица до последнего рассчитывает на свое единственное средство защиты — маскировочную окраску. При приближении опасности самка всем телом вжимается в гнездо, расплывается по нему и замирает. И часто это действительно помогает: можно пройти буквально в полуметре и не заметить самку на гнезде! Если же нервы у самки все-таки не выдерживают и она взлетает с гнезда, то этим себя для хищников и обнаруживает. Потому и не ест гага все время насиживания, ведь любая отлучка с гнезда — это риск его потерять. И по этой же причине людям, оказавшимся рядом с гагачьим гнездовьем, лучше поскорее уйти оттуда. Каждое лишнее беспокойство демаскирует самку и гнездо и может стоить птице потери потомства.

Высшая ценность для гаг в период гнездования — места, где нет хищников, по крайней мере наземных.

Фото автора

Люди заметили это очень давно. «Гаги живут всегда на море и никогда на матерую землю не залетают; держатся только морских берегов и островов, которые чем более от матерой земли отдалены, тем охотнее птицы сии на них гнездятся» (Озерецковский, 1804). Но таких мест мало, а потому на каждом подходящем для гагачьего гнезда и безопасном кусочке суши обычно собирается сразу множество гаг. Они не то чтобы нуждаются в обществе друг друга, но вынуждены терпеть его как плату за безопасность.

Через 26–28 дней насиживания, как только птенцы вылупятся и обсохнут, самка уводит их в безопасное и кормное море, и больше в гнездо они уже не вернуться. Однако проблемы гаги на этом не заканчиваются.

Чтобы выжить и успеть вырасти к концу лета, птенцам необходимо очень много кормиться. Но усиленно кормиться надо и сильно истощенной за время насиживания самке. Однако на мелководьях, куда она приводит птенцов за подходящим для них кормом, сама самка всерьез наестся не может — ей нужно уходить подальше от берега и глубоко нырять. Но в местах, удобных для самки, в свою очередь, не смогут кор-

Фото Тетра-Альмана

Вынужденно скученное гнездование гаг на безопасном участке суши

миться птенцы. Как же быть? Гаги создают ясли! Эта замечательная особенность отмечена и у некоторых других видов уток, но в наибольшей степени она свойственна именно обыкновенным гагам.

Ясли образуются так. В определенные места, пригодные для кормежки птенцов, одна за другой приводят свои выводки разные самки. При встрече двух выводков одна из самок «усыновляет» чужих птенцов, а вторая охотно отдает своих детей и уходит, оставляя, как кукушка, свое потомство. Позже к таким яслям может привести своих птенцов уже другая самка, после чего первая мамаша решает, что настала ее пора отдох-

нуть, оставив птенцов на попечение вновь подошедшим. В итоге из всех выводков формируется одна большая группа разновозрастных гагачат, которую водит и опекает лишь несколько самок (а то и всего одна). Все остальные включаются в своеобразный «круговорот»: вновь прибывшие самки сопровождают ясли в течение нескольких дней, а потом покидают их и обратно уже не возвращаются. Иногда гагачьи ясли очень крупные, включающие десятки птенцов, а иногда их не отличить от обычных выводков: много гагачат гибнет от вездесущих хищников, и от пятнадцати птенцов в яслях может очень скоро остаться всего пять-шесть. Какие самки

Гнездо гаги с полной кладкой

Недавно вылупившиеся птенцы в гнезде

Фото автора

Полностью обсохшие однодневные птенцы

останутся с птенцами, а какие уйдут, определяется тем, какой запас жира каждой из самок удалось накопить к началу насиживания. Самки, которые начинали насиживание самыми жирными, могут после вылупления птенцов позволить себе еще некоторое время пожить впроголодь. Для тех же самок, которые к моменту вылупления птенцов не могут голодать больше ни одного дня, возможность подкинуть своих гагачат в общие ясли — настоящее спасение. Часто в качестве «воспитателей» в таких яслях принимают участие и «тетушки» — молодые самки, которые еще не начали гнездиться и не обзавелись потомством.

«Обыкновенные гаги обладают необычайно сильным чувством солидарности. «Вместе к сотрудничеству» — их неизменный девиз, и именно сотрудничество обеспечивает существование этого вида», — писал финский орнитолог Эйнари Мерикаллио (1939). Как мы убедились, солидарность гаг — мера вынужденная. Если бы не такое количество врагов и не сложности с выкармливанием птенцов, не возникла бы и столь интересная социальная гагачья жизнь.

Фото автора

Именно в период гнездования, самый трудный в жизни гаг, они оказываются ближе всего к людям. В одних местах такое соседство привело к феномену гагачьих ферм, на которых собирают пух, — образованию уникального симбиоза между людьми и гагами. В других чуть не послужило уничтожению гагачьего рода. Но это уже отдельная большая история... 🛶